

Её тело горело, как огонь, и когда Му Лян коснулась её кожи, её сердце тоже загорелось, и она инстинктивно отступила:

— Не обращай внимания на других, главное, чтобы ты была спокойна.

— Тогда слушаюсь тебя, только не убегай от меня, ладно? — Линь Жань обняла её за талию, не давая отступить, поцеловала её смущённое ухо и шепнула. — Ты не сможешь убежать, ни от тётушки, ни от А-Лян.

— Не говори глупостей, мне не нравится это обращение, — Му Лян, не имея возможности убежать, укрылась в объятиях Линь Жань, обняла её за талию и похлопала по спине, успокаивая её тревожные и возбуждённые эмоции. — Тебе не нужно вмешиваться в дела Башни Плывающих Облаков, больше туда не ходи.

Линь Сы уже увезли, и ей больше не нужно было туда ходить.

— Поняла, не пойду, — Линь Жань потрогала своё ухо и вдруг вздохнула. — А-Лян, когда ты дёргаешь за ухо, ты самая злая. Ты ревнуешь, но это не стыдно.

Му Лян, ревнующая, встала, оставила самовлюблённую девчонку в стороне и приказала служанке принести сладостей, а в ванной набрать горячей воды.

Линь Жань съела несколько сладостей, хотела рассказать А-Лян о наследном принце, но не успела сказать, как её толкнули в ванную. Линь Жань схватила её за запястье и потянула за собой:

— Давай помоемся вместе.

Её горячее дыхание заставило Му Лян отступить, она нервно ответила:

— Мне не нужно, я уже мылась, подожду, пока ты выйдешь.

— Не спеши, даже если мылась, можно помыться снова, — Линь Жань улыбнулась, закрыла дверь, и А-Лян оказалась прижата к ней.

Когда маленькая девчонка попыталась затащить её внутрь, она остановила её:

— Не шали.

— Мы же поженились, ты сказала, что будешь служить мне, — Линь Жань хотела подразнить её, глядя, как она краснеет от смущения, и находила эту застенчивость в её изяществе особенно привлекательной, красотой, проникающей в самую душу.

Эту фразу она повторила уже дважды за вечер, и Му Лян пожалела об этом, вздохнула и сдалась, видя ясный взгляд Линь Жань, она не могла сохранить свою обычную невозмутимость.

Она опустила глаза, а Линь Жань обняла её, играя с её прядью волос, и прошептала ей на ухо:

— Почему ты была такой активной в нашу брачную ночь? Если бы я не обратила на тебя внимания, ты бы сама начала?

Казалось, это было так... Му Лян невольно согласилась, ведь Линь Жань была её воспитанницей, и за все эти годы она не думала о ней как о жене.

Она только хотела, чтобы она была счастлива, но когда рядом с ней появлялись другие девушки, она чувствовала что-то не так, возможно, её ревность затмила разум.

Линь Жань подразнила её и отпустила:

— Тогда жди меня в комнате.

Му Лян, видя её уступчивость, почувствовала лёгкую вину и осторожно спросила:

— Правда?

— Можешь войти, если хочешь, — Линь Жань хихикнула, и как только она это сказала, дверь захлопнулась. А-Лян убежала.

Му Лян вернулась в комнату, её ладони вспотели, она невольно улыбнулась, её снова обманула эта девчонка. Если бы она осталась, смутилась бы сама Сяо Гуай.

С этим непонятным чувством она вернулась в комнату, служанка принесла сладости.

Через четверть часа Линь Жань вошла в комнату, увидела сладости на столе, взяла их и, отправив служанку, отправилась в спальню, откусывая кусочек.

Му Лян стояла у шкафа, ища одежду, её стройная фигура была видна сзади. Линь Жань тихо подошла, обняла её сзади:

— Что ищешь?

— Счёты, куда ты их спрятала? — Му Лян лукаво улыбнулась, положила одежду обратно и коснулась лица Линь Жань, тёплого и нежного, не удержалась и ущипнула её. — Сначала отпусти, завтрашнюю одежду нужно отдать служанке на глажку.

— Завтрашние дела подождут до завтра, — Линь Жань снова подняла её, бросив тарелку со сладостями на пол.

В начале лета ковёр уже убрали, и тарелка звонко разбилась о пол. Служанка за дверью отреагировала на звук, Му Лян даже забыла моргнуть от испуга, а Линь Жань только улыбнулась:

— Ничего, выходите.

Снова дверь закрылась, Линь Жань хихикнула:

— Ты такая пугливая.

Му Лян отвернулась, не желая отвечать, но когда легла на кровать, снова попыталась сесть, но её снова прижали:

— Если свет не погасить, как спать?

— В брачную ночь разве можно обойтись без свечей? — Линь Жань говорила тихо, как перо, скользящее по воде, но Му Лян невольно вздрогнула.

Она замерла, в прошлый раз Линь Жань была пьяна, и всё было неосознанно.

Сегодня обе были в здравом уме, и ей было неловко.

Их глаза встретились, глаза Линь Жань сияли, как звёзды, юношеский энтузиазм и стремление были самыми красивыми. Му Лян тихо дышала, боясь потревожить её.

Линь Жань прижалась лбом к её лбу, положила её руки на подушку и с ухмылкой посмотрела на неё:

— Сколько раз ты видела меня с детства, почему сейчас стесняешься, а тогда нет?

— Какие глупости ты говоришь... Это ведь не одно и то же... — Му Лян невольно хотела уклониться, но её руки были зажаты, и она не могла пошевелиться. Линь Жань торжествующе улыбнулась.

Её улыбка выдавала её настоящую натуру — Линь Жань была такой.

Линь Жань была гораздо сильнее её, и, держа её в объятиях, она ценила каждое мгновение. Прохладный аромат окутал её, тёплый поток проник в кожу, достиг головы, и кровь закипела.

Она отпустила руки Му Лян:

— Я сниму с тебя одежду, ладно?

Такой вежливый вопрос вызвал тишину в комнате. Му Лян не ответила, она наклонила голову и сама заговорила:

— Тогда тыними с меня, ладно?

Му Лян всё молчала, она надула губы:

— Если ты не говоришь, значит, слушаешь меня.

Ответа всё не было, Линь Жань смотрела на А-Лян с преданностью, и её сердце дрогнуло. Она вздохнула и протянула руку, чтобы коснуться её ворота.

Обычное дело сегодня казалось невероятно трудным. Глядя на белую кожу под шеей Линь Жань, её пальцы дрогнули, она не удержалась и закрыла глаза.

Линь Жань, однако, не дала ей покоя, лизнув её ресницы:

— Открой глаза, разве я уродлива?

Тело юной девушки не могло быть уродливым, Му Лян была вынуждена открыть глаза, и перед ней предстала белоснежная кожа. Линь Жань сжала её запястья:

— Ты медлишь.

Говоря это, она мгновенно дотянулась до её талии, сняла нефритовый пояс, и дыхание Му Лян на мгновение остановилось.

Любовь — это взаимное чувство, и оно прекрасно. Линь Жань была молода, но знала, как быть нежной, знала, как доставить ей удовольствие. Когда она старалась угодить, её вдруг охватило любопытство: откуда она это знала?

О любви она никогда не говорила, и Линь Жань не спрашивала, так откуда же она всё знала?

Лёгкий ветерок проникал через окно, и Му Лян, чувствуя лёгкий жар, ощутила, как ветерок принёс прохладу, словно глоток холодного чая, принося облегчение.

Долгий путь, самая большая пропасть, была преодолена.

Вечерняя луна была скрыта облаками, и её свет не был виден, но в комнате было светло, как днём. Му Лян любила заниматься шитьём по вечерам, и служанки всегда зажигали все фонари. Сегодня она не успела их погасить, как Линь Жань добилась своего.

Тихое дыхание было приятнее, чем журчание ручья.

Глаза Му Лян слегка покраснели, рука Линь Жань скользнула по её ключице, вызывая смущение и дискомфорт. Она вдруг поняла её намерение и прошептала:

— Не кусай.

Её слова Линь Жань всегда слушала, но сегодня они были бесполезны. Как только она попросила, она почувствовала боль.

Когда она злилась, она была совсем не милой.

Она почувствовала боль, слёзы выступили на глазах, тело почувствовало усталость, и в полудрёме она хотела уснуть, но в ушах всё ещё звучал голос Линь Жань:

— А-Лян, А-Лян.

Она разозлилась, хотела ущипнуть её за ухо, но, потрогав, ощутила только мягкость, и, испугавшись, отдернула руку, посмотрев на неё:

— Тебе нравится?

Линь Жань не ответила, её глаза покраснели, она поцеловала её волосы, вдыхая её аромат:

— Твоё мне нравится, а я тебе нравлюсь?

— Наверное, нравлюсь... — Она не закончила, только тихо застонала.

***

Му Лян спала недолго и проснулась, человек рядом лежал спокойно, но рука всё ещё беспокойно обнимала её.

Они лежали обнажённые, с долей интимности. К счастью, беспокойный человек уснула, она проснулась в полудрёме, снаружи было ещё темно, и она снова уснула.

<http://bllate.org/book/16862/1554045>